

П а м я т и

Преподобнаго Аѳанасія Брестскаго.

Древній Брестъ, приобрѣвшій, во время польскаго владычества печальную извѣстность своимъ участіемъ въ дѣлѣ введенія церковной уніи и въ гоненіяхъ на православіе и его защитниковъ, въ прошломъ 1909 году былъ свидѣтелемъ и участникомъ скромнаго, но глубоко знаменательнаго торжества всенароднаго чествованія памяти одного изъ страдальцевъ за вѣру православную и за западно-русскій народъ—священномученика Аѳанасія Брестскаго: въ этомъ году здѣсь была сооружена благолѣпная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ поляки мучили праведника и не дождавшись его кончины, живымъ закопали въ землю.

Преподобный Аѳанасій Филипповичъ родился въ концѣ XVI в. (ок. 1597 г.) Судя по тому, что въ одномъ изъ

документовъ г. Брестъ названъ *отчизною* преподобнаго Аѳанасія, надо полагать, что онъ родился именно въ этомъ городѣ или въ его округѣ.

Это былъ беззавѣтно преданный святой православной вѣрѣ дѣятель своего времени, до глубины души возмущавшійся тѣмъ безправнымъ положеніемъ православія въ Западной Руси, въ какомъ оно находилось здѣсь въ его время, послѣ провозглашенія Брестской уніи 1596 года. Это—типъ образованнаго западно-русскаго православнаго инока первой половины XVII вѣка, ревностнѣйшаго поборника православія и русской народности, и типъ—въ высшей степени интересный. Воспитанный съ дѣтства въ православной религіозной атмосферѣ, глубоко вѣрующій и искренно убѣжденный въ правотѣ и превосходствѣ своей вѣры надъ остальными вѣроисповѣданіями христіанства, онъ не могъ хладнокровно и безучастно смотрѣть на то унижительное, приниженное, подавленное положеніе, въ какое была поставлена русская православная церковь польскимъ правительствомъ чрезъ новопоявившуюся въ то время унію,—онъ не удовлетворялся тѣми частными и единичными мѣрами, которыя были предпринимаемы православными для защиты тѣхъ или другихъ правъ восточной церкви: его стремленіемъ, его идеаломъ было „грунтовное успокоеніе“ православія въ предѣлахъ тогдашняго Польскаго государства и полное уничтоженіе уніи. Онъ сердечно сострадалъ своимъ единовѣрцамъ и соплеменникамъ, видя постоянныя, неисчислимыя притѣсненія ихъ, и, какъ натура страстная, пылкая, неугомонно-дѣятельная, не ограничивался однимъ только соболѣзнованіемъ на словахъ, но самымъ дѣломъ постоянно устремлялся помогать своей бѣдствующей церкви, и бѣдствующему народу, сколько могъ и какъ могъ.

Воспитанный въ традиціяхъ вѣка Острожскихъ, онъ находилъ лучшими средствами къ достиженію „грунтоваго успокоенія“ православія и полного уничтоженія уніи постоянное воздѣйствіе на польскія правительственныя сферы манифестаціями на сеймахъ, громовыми рѣчами, торжественными посланіями и т. п. Стказавшись отъ всякихъ мірскихъ удовольствій и всѣхъ житейскихъ удобствъ міра, онъ, ставши инокомъ, всецѣло отдался трудамъ на пользу угнетенныхъ своихъ собратій по вѣрѣ и народности: писалъ торжественныя, сильныя, посланія, полныя то нѣжной просьбы, то рѣзкой угрозы, держалъ громовыя рѣчи, производилъ публичныя, шумныя заявленія на сеймахъ Польши и даже не останавливался предъ хожденіемъ по улицамъ Варшавы, съ угрожающими воплями, пророчествуя гибель дѣятелямъ насилія.

Прямота, искренность и правдивость, съ какими онъ выступалъ и дѣйствовалъ, вызывали въ русскихъ народ-

ныхъ массахъ и дѣятеляхъ того времени высокій подъемъ духа и укрѣпляли ихъ твердо стоять въ православіи, но въ то же время неизбежно возбуждали противъ него поляковъ, не останавливавшихся ни предъ какими обвиненіями этого страстнаго защитника русскаго дѣла.

Завершилъ св. Аѳанасій свою многострадальную жизнь мученически, положивъ душу свою за вѣру и народъ свой, оставивъ намъ высокій образецъ доблестной неустрашимой борьбы съ полонизмомъ за русскій народъ.

Не входя въ подробное описаніе событій жизни этого русскаго патріота, такъ какъ оно дано уже въ „Вил. Календ.“ (1897 г.), перейдемъ прямо къ тѣмъ мучительствамъ, которымъ подвергли его поляки при концѣ жизни.

Желая замаскировать истинныя причины своихъ мучительствъ, поляки предъявили къ Аѳанасію обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Но вотъ какой вопросъ былъ предложенъ ему въ послѣднемъ засѣданіи суда:

— Проклиналъ ли ты унію?

— Такъ бо и есть, же проклятая! прямо отвѣтилъ преподобный.

Съ скрежетомъ зубовымъ вскричалъ тогда бискупъ-судья:

— Будешь языкъ свой завтра въ катовскихъ рукахъ видѣти!

И тотчасъ „казали до везенья отвести его и всадити“.

Это былъ смертный приговоръ страдальцу.

Окованный по рукамъ и ногамъ и съ тяжелыми цѣпями на шеѣ, преподобный въ ожиданіи смерти сдѣлалъ слѣдующее предсказаніе:

— „Конечно, отступники отъ святой вѣры, надменные своимъ просвѣщеніемъ, еще не малое время будутъ преслѣдовать исповѣдниковъ небесной истины, правыя вѣры поборниковъ. Но придетъ время, когда невѣріе и неправовѣріе, воюющія на святую православную церковь, будутъ посрамлены. Церковь православная хотя будетъ въ великомъ гоненіи отъ отступниковъ, но потомъ процвѣтетъ, яко кринъ посредѣ тернія, и яко искра, въ пепелѣ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ. Въ городѣ Берестѣ, гдѣ тѣло мое сіе, израненное и острупленное за имя Божіе, положено будетъ, тамо, и во окрестныхъ мѣстахъ, никогда собраніе отступниковъ отъ святыхъ восточныхъ вѣры вредить не сможетъ до конца, козни враговъ будутъ безсильны, даже до послѣдняго изреченія праведнаго судіи Христа. Еже и буди. Аминь“.

Мученическая кончина преподобнаго Аѳанасія такъ описывается современниками.

«Когда день четвертый мѣсяца септемврія въ томъ 1648 году минулъ, а ночь пятаго дня наступила, взято

небожчика о. игумена оной ночи зъ везеня и съ кайдановъ расковавши, до обозу запроважено. А первѣй нежели до обозу взято, езуиты, вѣдаючи южъ о его смерти, тойжъ ночи приходили до него до везеня и напродъ его тамъ словами и обѣтницами отъ вѣры отводили православной, а потомъ и огненными муками страшили. Але ничего, за ласкою Божею, не справивши, сами назадъ одойшли, а студентовъ своихъ еще за нимъ посылали, догоняючи, абы ся былъ намыслилъ и не далъ губити себе. Студенты бѣгучи уговаривали его опамятоваться и не губить себя напрасно. На що имъ онъ такъ отповѣдити казалъ: «нехай езуиты вѣдаютъ о мнѣ такъ: якъ имъ мило есть въ сегосвѣтнихъ роскошахъ жить, такъ мнѣ мило теперъ на смерть пойти».

«Когда его до обозу было припроважено, то сначала отданъ былъ на расправу до воеводы Берестейскаго—Масальскаго, какъ правителя города; но панъ воевода не схотѣлъ его до себе брати. «Маєте ужъ въ рукахъ своихъ, сказалъ онъ: чинѣте жъ собѣ зъ нимъ що хотите».—Теды взяли его до себе тые, которые крови его давно прагнули, и вели его до борку, который недалеко былъ отъ обозу, а отъ Береста въ четверть милѣ, вѣдучи до села Горшановичъ ¹⁾, въ лѣвой сторонѣ.

Тамъ его сами напродъ пекли огнемъ, понуждая отречься отъ словъ, произнесенныхъ имъ прежде противу уніи и латынства. А гайдукъ одинъ стоялъ тамъ на тотъ часъ поодаль и слышалъ голосъ небожчика о. игумена,—а онъ имъ грозно отповѣдалъ на мукахъ оныхъ. Потомъ гвоздь въ главу вбивше игумену, заволали гайдука того, казали мушкетъ набити двома кулями. Тамъ же заразъ и яму казали наготовати. И зновъ спытали его впродъ, еслибы отказался отъ словъ своихъ объ уніи. Онъ же имъ отповѣдилъ:

— «Щомъ южъ реклъ, томъ реклъ, и зъ тымъ умираю».

И казали тому гайдукови, абы въ лобъ ему стрѣлилъ зъ мушкета. Гайдукъ, засъ видячи, же то есть духовный и знаемый ему добре, первѣй о прощеніе и благословеніе его просилъ, а потомъ въ лобъ до него выстрѣлилъ и забилъ.

«Но о то дивная,—говорить современная «Повѣсть» о смерти св. Аѳанасія—що повѣдалъ тотъ же гайдукъ: что небожчикъ, южъ роstrѣленный двома кулями въ лобъ на вылѣтъ, еще, опершися о сосну, стоялъ часъ якій о своей моци, ажъ его впхнути въ вырытую яму казали... Но и

¹⁾ Село Горшановичи существуетъ и доселѣ, въ 4 верстахъ отъ гор. Бреста къ юго-востоку. Небольшая рощица отъ бывшего лѣса и доселѣ сохранилась у дороги, примыкая къ имѣнію Горшановичамъ.

тамъ еще ся самъ лицемъ вгору обернуль, руки на персяхъ накрестъ зложилъ и ноги протягъ, якосмо тежъ его напотомъ такъ власне лежачого и знайшли на томъ мѣстцу“.

И такъ лежалъ небожчикъ въ невѣдомости нашей, пишется въ «Повѣсти» о смерти его, лежалъ безъ погребу отъ дня пятого септемврія ажъ до дня першого мая, презъ мѣсяцей осмъ. Вѣдалисмо, що его южъ немаиъ на свѣтѣ живого, але не вѣдали, гдѣ его было тѣло». Наконецъ хлопецъ одинъ, въ лѣтѣхъ семи, албо осми, указалъ намъ тое мѣстце, гдѣ было погребено. А хотѣлисмо напродъ довѣдитися, если онъ есть власне, албо это иншій, и то бысмы потаемне могли его зтоль выпровадити, бо то езуицкій былъ грунтъ, на которомъ тѣло его лежало. Претожъ, дочекавши ночи, одкопалисмо его, познавши, же онъ есть власный, заразъ на иншее мѣстце взялисмо его зтоль».

«При тѣли тежъ ничогосьмо зъ вещей не найшли,—прибавляется въ «Повѣсти»,—кромѣ того, же толко кошуля его была, и то вся подраная, и башмакъ одинъ.

На завтрее зась, за позволеніемъ его милости пана Тишкевича, препроводили его до своего монастыря Рождества Богородицы. А въ килька днѣй потомъ въ храмъ преподобнаго отца нашего Симеона Столпника, на правомъ клиросѣ, въ склепiku поховали, напродъ погребъ ему, ведлугъ порядку церковнаго, одправивши 8 мая, на св. Іоанна Богослова.

Тамъ же и до тыхъ часъ тѣло его, благодатію Божею, безъ сказы, безъ поврежденія, безъ тлѣнія, захованое знайдется.

Знаки же муки и смерти его на тѣли тыи суть: подъ пахами зъ обоихъ сторонъ кости голыя, а трохи тѣла мѣстцами зостало, и то одъ огня згорѣло, барзо зчорнѣло, потомъ въ головѣ диръ три: двѣ близко уха съ лѣвой стороны, такъ великихъ, якъ бы куля мушкетовая,—а третья съ правой стороны, за ухомъ, южъ далеко большая, нижли першія двѣ; лице ему пречъ зчорнѣло все одъ пороху и одъ запекшейся кровѣ, языкъ з рота межи зубы троха выйшолъ и тамъ присохъ, отъ той причины, що *живого его еще загребли*, и для великой трудности въ умираю, тое ся стало»...

Въ такихъ высокихъ чертахъ предстоить предъ нами священный образъ этого великаго поборника православія, положившаго жизнь свою за святую вѣру и православный русскій народъ, въ мрачныя години польскаго ига. Мученическая смерть закончила многострадальную, подвижническую жизнь этого самоотверженнаго поборника православія, но она же легла и вѣчнымъ позорнымъ пятномъ на фанатическую Польшу.

Почитаніе преподобнаго Аѳанасія началось со дня открытія въ ямѣ нетлѣннаго тѣла его, и уже въ 1658 году извѣстный Иннокентій Гизель и Іосифъ Нелюбовичъ-Тучальскій такъ писали объ этомъ царю Алексѣю Михайловичу: „Аѳанасія игумена Берестейскаго езуиты, жида и уніаты, всегда о безбожїи своемъ обличаемы, лютою смертію, гвоздь въ главу убивше, умориша. Но его честное тѣло ста на мѣстѣ Божїимъ судомъ и чудомъ, яко и свѣту надъ нимъ многажды облистати, откровенно бывши и доселѣ, дивну Богу во святыхъ своихъ, въ Брестѣ пребываетъ нетлѣнно...“

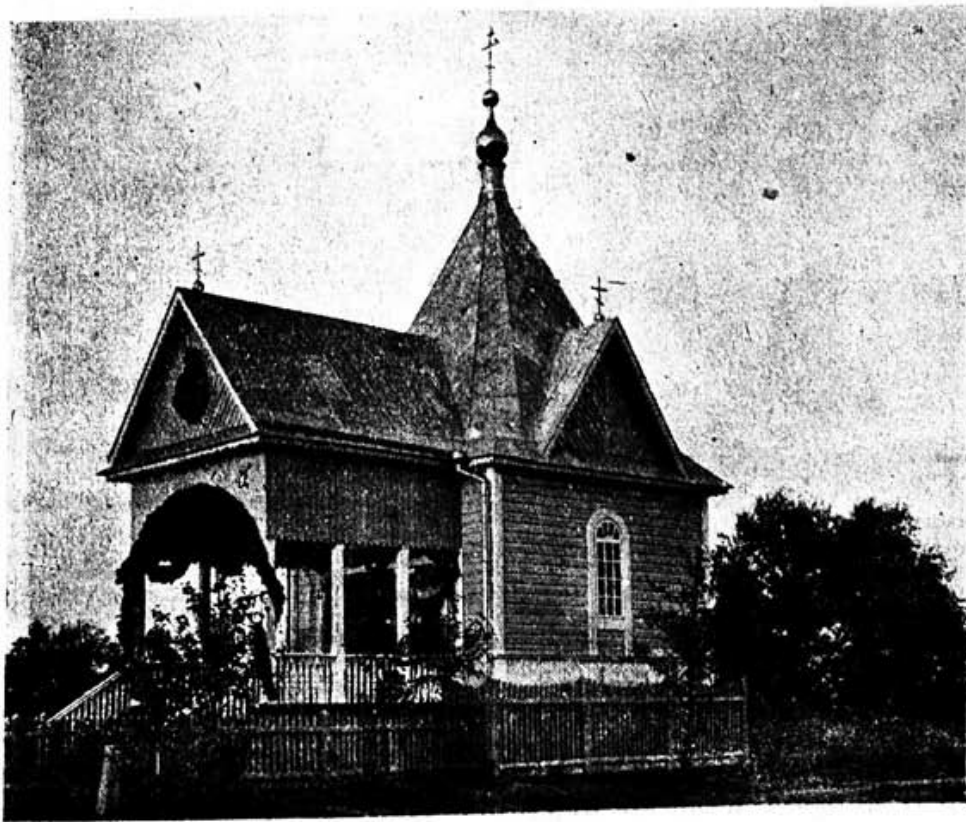
Вскорѣ останки его были извлечены изъ подъ спуда и стали открыто чествоваться въ 20 день іюля. Краткое житіе его составлено было даже на польскомъ языкѣ уже въ 1666 году, какъ святого и преподобно-мученика.

Знаменитый бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій, при проѣздѣ чрезъ Брестъ въ 1767 году, по пути изъ Варшавы, нашелъ мощи св. Аѳанасія нетлѣнно почивающими.

Въ это время святая мощи мученика покоились въ Брестскомъ монастырѣ, въ церкви преподобнаго Симеона Столпника, въ мѣдной рацѣ, подъ аркою между главнымъ храмомъ и придѣломъ святаго первомученика архидіакона Стефана, и славились чудесами, помогая гонимымъ и исцѣляя недуги и болѣзни съ вѣрою и любовію притекающихъ къ нему.

Но въ 1816 году постигло Симеоновскую обитель большое несчастіе: 8 ноября произошелъ въ ней пожаръ и церковь, гдѣ находились св. мощи преподобно-мученика Аѳанасія, сгорѣла. Церковь была деревянная и сгорѣла вся, при чемъ отъ сильнаго жара расплавилась раца, въ которой покоились св. мощи, погорѣло и тѣло святого. Остались отъ мощей лишь обожженные частицы, которыя послѣ пожара собралъ на другой день священникъ Самуилъ Лисовскій,—при растопленной рацѣ, въ присутствіи спешившихъ людей. Собранныя частицы, въ значительномъ количествѣ и разной величины, были уложены на оловянное блюдо и благочестно помѣщены во святомъ алтарѣ трапезной Благовѣщенской церкви монастыря, и только въ 1823 году для святыни устроенъ былъ соотвѣтственный ковчегъ изъ кипарисоваго дерева. Но въ слѣдующемъ же 1824 году монастырь былъ упраздненъ, и церковь его обращена въ церковь приходскую, а въ 1833 году и самая мѣстность бывшаго монастыря предоставлена подъ сооруженіе Брестской крѣпости. Священный ковчегъ съ останками святого находился, до сооруженія новой городской каменной церкви въ 1865 году, то въ остающейся по-монастырской Благовѣщенской приходской церкви, то въ крѣпостномъ Николаевскомъ соборѣ.

Въ благодарность за исцѣленіе умиравшаго сына помѣщикъ владимірской губ. Поливановъ въ 1857 году соорудилъ и доставилъ для св. мощей Аѳанасія раку, изъ чистаго серебра 84 пробы, въ изящномъ рисункѣ, позолоченную внутри и снаружи, вѣсомъ 13½ фунтовъ, съ соответственнымъ подсвѣчникомъ, цѣною до 1000 рублей серебромъ. Въ эту раку тогда же и переложены были священные останки св. Аѳанасія, въ ней покоятся они и теперь въ Брестской соборной Симеоновской церкви, при большой иконѣ преподобномученика, подъ золоченымъ рѣзнымъ балдахиномъ у стѣны съ правой стороны храма.

Часовня на мѣстѣ убіенія св. Аѳанасія Брестскаго.

У мѣстныхъ окружныхъ жителей святое имя Аѳанасія находится въ чрезвычайномъ почитаніи, и празднества въ честь его 20 іюля и 5 сентября совершаются торжественно, при громадномъ стеченіи благочестиваго, богомольнаго люда.

Теперь, съ освященіемъ мѣста мученической кончины св. страдальца построеніемъ на немъ часовни, почитаніе это несомнѣнно распространится и за предѣлами края и исполнится завѣтъ маститаго поэта (ген. Гарина):

Не забывать, а помнить мы должны,
Какъ предъ своей страдальческой кончиной
Святой игуменъ Брестскій Аѳанасій

Врагамъ своимъ предъ смертью предсказалъ,
 Что «послѣ многихъ, тяжкихъ лѣтъ гоненья,
 «Святая Церковь Руси Православной,
 «Въ странахъ гонителей ея жестокихъ,
 «Какъ лилія средь терній процвѣтетъ.
 «Что Польшу и Литву отдастъ Господь
 «Царю Могучему—страны восточной,
 «Какъ сыну вѣрному Христовой Церкви.
 «И унію въ конецъ онъ упразднить»!

Крестный ходъ къ часовнѣ св. Аѳанасія Брестскаго.

Два слишкомъ вѣка минуло съ тѣхъ поръ,
 Какъ предсказалъ игуменъ Аѳанасій,—
 Сбылось вполнѣ пророчество его..
 И намъ святого память должно чтить,
 Какъ Церковь чтить за вѣру пострадавшихъ ..

«Преподобно-мучениче Аѳанасіе! Къ рацѣ твоей честнѣй притекающе, вопіемъ: моли Христа Бога, да сохранитъ въ православіи сродныя ти люди, вѣрно тя чтущія»!..